

А.А. ЛУКИНА **О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НОВОГРЕЧЕСКОЙ ИНТОНАЦИИ.**

Исследование новогреческой интонации началось в 1960-х годах этого века. Одна из первых работ в этой области принадлежит А. Джонсу¹, давшему перечень «интонационных фонем» (pitch levels) новогреческого языка и основные особенности их дистрибуции. К сожалению, выводы Джонса носят очень общий характер и практически не выявляют характерные особенности просодии, свойственные именно греческому языку.

Наиболее часто цитируемым описанием новогреческой интонации является описание, предложенное Ворингом и приводимое П. Мэкриджем в его фундаментальном исследовании «The Modern Greek Language»². Воринг выделяет 3 мелодических уровня и 5 мелодических контуров (повышение, понижение, повышение-понижение, понижение-повышение, неполное понижение), составляющих интонационную систему новогреческого языка, а затем анализирует случаи употребления этих контуров.

В последнее время появились также экспериментальные исследования, посвященные сегментной и супraseгментной фонетике новогреческого языка. Наиболее значительной работой в этой области является монография А. Ботиниса³ о словесном ударении в новогреческом языке и его модификации во фразе. Ему же принадлежит ряд статей по различным аспектам новогреческой интонации, а также описание новогреческой интонации в недавно вышедшем обзоре Хирста и Ди Кристо⁴, в котором предпринята попытка сравнить интонационные системы достаточно большого количества языков. Также акустическому исследованию новогреческого ударения и интонации посвящен ряд статей А. Арванити⁵, которая придерживается иного теоретического подхода к описанию интонации, основанного на модели интонации, предложенной Пьерхамберт⁶.

Интонацию новогреческого языка, как одного из языков, входящих в Балканский Языковой Союз, исследовала также Т.М. Николаева⁷, в монографии которой приводятся достаточно подробные сведения об интонационном оформлении различных коммуникативных типов высказываний в новогреческом языке.

Тем не менее, несмотря на существующие работы (число которых ничтожно мало, по сравнению с работами по русской, английской или

французской интонации), исследование новогреческой интонации находится еще в самом начале, и интонационное оформление даже основных коммуникативных типов все еще является предметом анализа.

Объектом моего исследования стали вопросительные предложения в новогреческом языке. Выбор этот не случаен. Прежде всего, именно «необычная» реализация вопроса в первую очередь отмечается носителями русского языка, слушающими новогреческую речь. В нейтральном греческом вопросе русские аудиторы отмечают дополнительные эмоциональные коннотации удивления, недоверия и т.д. Кроме того, именно вопросительная интонация называлась многими исследователями как возможный просодический балканизм⁸.

Прежде всего, интерес представляли **общие вопросы**. Во многих работах (в том числе у Николаевой) отмечалось повышение тона в конце мелодического контура этого коммуникативного типа. Существенным, однако, является то, что во всех этих исследованиях смысловой центр вопроса находился на последнем слове. Подобное повышение тона на смысловом центре общего вопроса встречается во многих языках (в том числе в русском), и вряд ли столь единогласно воспринималось бы русскими аудиторами как эмоционально окрашенное. Поэтому в моем исследовании были подобраны общие вопросы, а также совпадающие с ними по форме повествования с разным местом смыслового центра. Например:

Ο Κώστας σπουδάζει στο Αμβούργο. (Костас учится в Гамбурге)

Ο Κώστας σπουδάζει στο Αμβούργο; - Όχι, στο Παρίσι. (Костас учится в Гамбурге? – Нет, в Париже.) и т.д.

Составленные предложения были записаны в лаборатории кафедры фонетики Санкт-Петербургского Государственного Университета в прочтении нормативных носителей новогреческого языка, студентов и аспирантов филологического факультета Афинского университета, отвечающих требованиям, предъявляемым к дикторам в фонетических исследованиях. Записанный материал был обработан с помощью специальной компьютерной программы.

Результаты анализа показали, что повышение в конце общего вопроса, выполняющее функцию различения коммуникативных типов, в новогреческом языке всегда реализуется на последнем слове, независимо от места выделения.

Однако, если при выделении первого или второго слова повышение приходится на ударный слог последнего слова, при выделении третьего, последнего слова, повышение в нем реализуется на последнем слоге, независимо от ударности этого слога. Интересно также, что слово, находящееся в смысловом центре вопроса, в отличие от повествования⁹, никак не оформлялось мелодически, а выделение осуществлялось главным образом с помощью замедления темпа и паузы. Однако, несмотря на отсутствие мелодического выделения, в ходе аудиторского эксперимента носители греческого языка, студенты университета г. Салоники, безошибочно определили выделенное слово во всех предложенных им вопросах. Подобное несовпадение средств выделения в вопросе и в повествовании заслуживает отдельного рассмотрения как специфическая черта новогреческой интонации.

Кроме того можно отметить значительное увеличение интенсивности и замедление темпа в последнем слове общего вопроса по сравнению с повествованием.

На следующем этапе таким же образом был проанализирован ряд **частных вопросов** с различными вопросительными словами, в том числе с вопросительным словом «почему?»¹⁰. Несмотря на разную синтаксическую структуру вопросов, на всех них реализовался один и тот же мелодический контур: повышение на ударном слоге вопросительного слова, нисходящий контур на безударном слоге вопросительного слова (если он есть), а также на первых слогах второго слова, затем ровный тон на протяжении всего вопроса и вторичное повышение тона на конечном слоге частного вопроса. Максимум на вопросительном слове в частном вопросе встречается во многих языках и обусловлен естественной выделенностью этого слова в структуре вопроса. Однако в большинстве описанных языков (например, в немецком) вторичное повышение в конце частного вопроса связано с выражением дополнительных эмоций¹¹, в то время как в греческом языке оно реализуется при нейтральном прочтении. Тем самым не соблюдается принцип замены Пешковского¹², согласно которому при указании на коммуникативный тип в синтаксической структуре предложения в интонационном оформлении предложения это указание может отсутствовать.

На третьей стадии исследования, был проведен анализ **двухсинтагменных вопросов** и повествований, состоящих из придаточного

предложения времени и главной части, содержащей повествовательное предложение, общий или частный вопрос.

Например: Όταν έρχεται στην Αθήνα, ο Νίκος πηγαίνει στην Ακρόπολη.

(Когда Никос приезжает в Афины, он идет на Акрополь¹³.)

Όταν έρχεται στην Αθήνα, που πηγαίνει ο Νίκος;

(Когда Никос приезжает в Афины, куда он идет?¹⁴)

Όταν έρχεται στην Αθήνα, ο Νίκος πηγαίνει στην Ακρόπολη;

(Когда Никос приезжает в Афины, он идет на Акрополь?)

Ο Νίκος πηγαίνει στην Ακρόπολη, όταν έρχεται στην Αθήνα.

(Никос идет на Акрополь, когда приезжает в Афины.)

Που πηγαίνει ο Νίκος, όταν έρχεται στην Αθήνα;

(Куда идет Никос, когда приезжает в Афины?)

Ο Νίκος πηγαίνει στην Ακρόπολη, όταν έρχεται στην Αθήνα;

(Никос идет на Акрополь, когда приезжает в Афины?) и т.д.

Причем в исследованных предложениях союзная часть находилась как в препозиции, так и в постпозиции. Составленные предложения были записаны в произношении 6 аспирантов и студентов Афинского университета. Запись была произведена в фонетической лаборатории Афинского университета. Как и в предыдущих случаях, материал был обработан с помощью специальной компьютерной программы.

В тех случаях, когда союзная часть предшествовала вопросу, наибольший интерес представляло оформление синтагматической границы между придаточным и главным предложением. В частности, оказалось, что в новогреческом языке коммуникативный тип главной части определяет интонационную структуру придаточной части. (В русском языке, например, в нейтральном прочтении мелодический контур придаточных предложений совпадает). Главное отличие состоит в том, что если в повествовании незавершенность первой синтагмы (придаточного предложения) оформляется повышением частоты основного тона, что соответствует универсальной тенденции, имеющей, видимо, физиологическое и психологическое объяснение¹⁵, в вопросе незавершенность оформляется понижением тона.

Различно также динамическое и темпоральное оформление незаконченной синтагмы в вопросе и в повествовании. Незаконченная синтагма в повествовании характеризуется более медленным темпом, чем в вопросе, что

связано, видимо, с тем, что конечное замедление в этой синтагме наиболее значительно именно повествовании. Средняя интенсивность незаконченной синтагмы в повествовании, напротив, уступает средней интенсивности в незаконченной синтагме вопроса. С этим связано различное участие компонентов интонации в оформлении синтагматического членения. Так, оказалось, что в повествовании главную роль играет изменение темпа в начале новой синтагмы, в то время как в вопросе - изменение интенсивности.

Реализация вопросительной синтагмы как таковой в целом повторяла реализацию аналогичных типов вопроса в независимой позиции.

Большой интерес для этой статьи представляют вопросы с союзной частью в постпозиции к главному предложению. Анализ этой части материала еще не завершен, но по предварительным наблюдениям в этом случае повышение в конце вопроса реализуется не на вопросительной синтагме, а на придаточной части, то есть восходящая интонация и в этом случае реализуется в конце вопроса.

Таким образом, вопрос в новогреческом языке интонационно выражается, прежде всего, восходящей мелодикой, значительным замедлением темпа и возможным увеличением интенсивности на последнем слове в высказывании, в то время как остальная часть вопросительного высказывания характеризуется относительно ровной мелодикой, интенсивностью и темпом (кроме случая выделения в общем вопросе). Причем если повышение в общем вопросе достаточно универсально, как уже говорилось выше, повышение в конце частного вопроса чаще всего в других языках выражает дополнительную эмоциональную коннотацию. Кроме того повышение может реализоваться даже на невопросительной синтагме, если она стоит в конце вопросительного высказывания.

Сравнение полученных результатов с интонационными системами других балканских языков, а также с данными о тюркской просодии¹⁶ не позволяют говорить о подобном интонационном оформлении вопроса как об интонационном балканизме. Поскольку, современная лингвистическая ситуация Юга Балкан, в частности Греции, есть результат диахронии контактов¹⁷, причем нельзя отрицать значительное турецкое влияние на греческий язык на самых разных лингвистических уровнях, можно предположить, что некоторые особенности новогреческой интонации могут быть объяснены именно с этой

точки зрения. К сожалению, интонационная интерференция в диахронии по понятным причинам практически не поддается исследованию, однако на уровне синхронии можно говорить о большой проницаемости интонационной системы языка. Некоторую ясность могло бы внести исследование интонационных систем диалектов, особенно тех, которые были наименее подвержены турецкому влиянию. Возможно, подобная тенденция к унификации интонационного оформления вопроса связана также с особенностями языковой ситуации на Балканах.

¹ Jones A. Stress and Intonation in Modern Greek. // *Glotta*, 44. Heft ¾. (1967). Pp. 254-262.

² Mackridge P. *The Modern Greek Language*. Oxford University Press. 1987. Waring H. The Investigation of Modern Greek Intonation. // *Ματατοφόρος. Τεύχος* 20 (1982). σ. 18-29.

³ Botinis A. *Stress and prosodic structure in Greek*. Lund: Lund University Press. 1989.

⁴ Hirst D., Di Cristo *Intonation Systems: a survey of twenty Languages*. Cambridge University Press. 1999

⁵ См., например, Arvaniti A, Ladd D.R., Mennen I. Stability of tonal alignment: the case of Greek prenuclear accents. // *Journal of Phonetics*, 26. (1998). Pp. 3-25.

⁶ О различных подходах к описанию интонации, существующих в современной интонологии, см. Rossi M. *Intonation: Past, Present and Future*. // *Intonation: Theory, models and Applications*. Proceedings of an ESCA Workshop. September 18-20, 1997, Athens, Greece. Athens, 1997. Pp. 1-11.

⁷ Николаева Т. М. *Просодия Балкан*. М. 1996

⁸ Lehiste I, Ivić P. The Intonation of Yes-No-Questions – a New Balkanism? // *Balkanistica*, vol. VI (1980). Pp. 45-53.

⁹ Об оформлении выделения в повествования см. Botinis A. *Stress and prosodic structure in Greek*. Lund: Lund University Press. 1989.

¹⁰ См. также Лукина А.А. Мелодика вопросительных предложений в новогреческом и русском языках. // *Вестник молодых ученых* (1999).

¹¹ Надо еще раз подчеркнуть, что в данном исследовании не рассматривался частный вопрос-переспрос и другие возможные варианты частных вопросов.

¹² Пешковский А.М. *Интонация и грамматика*. Избранные труды, Москва, 1959.

¹³ Правила греческого синтаксиса требуют постановки подлежащего в главном предложении и опускания его в придаточном, независимо от их взаиморасположения, поэтому дословно перевод предложения звучит так: Когда (он) приезжает в Афины, Никос идет на Акрополь.

¹⁴ Дословно (см. сноску 13): Когда приезжает в Афины, куда идет Никос?

¹⁵ См. *Vaissière J.* Phonetic Explanations for Cross-Linguistic Prosodic Similarities. // *Phonetica*, Vol. 52, (1995). pp.123-130.

¹⁶ *Лукина А.А.* Новогреческий вопрос в свете балканской просодии. // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Санкт-Петербург, 15-21 марта 1999 года. (В печати.)

¹⁷ См. *Елоева Ф.* Современная лингвистическая ситуация в Греции как отражение диахронии контактов. Возникновение и функционирование контактных языков: материалы рабочего совещания. М. 1987